

национальных языков и стали источником пополнения межъязыковых омонимов и интернационализмов. Отмечено, что аббревиатуры индивидуального строения, не согласующиеся с нормами и правилами структурирования аббревиатур, отмечены низкой рецептивностью и низкой актуализацией в речи, что в дальнейшем влияет на ее распространение в процессе коммуникации. Чем выше степень адаптации, тем выше ее распространение в процессе коммуникации, тем менее расчлененно она воспринимается. Та часть аббревиатур, которая представляет собой относительно новые языковые единицы с более высокой степенью конденсации информации в рамках одного универба и более высоким уровнем абстракции, воспринимается говорящим как языковые единицы нового порядка.

При создании аббревиатур следует учитывать эвфоничность создаваемых лексических единиц. Отмечено, что инициальные аббревиатуры, особенно буквенный вариант, воспринимаются как математические формулы, кодовые знаки и лишь немногие из них становятся узуальными, как, например, вакцина БЦЖ, ПДК, АКДС, ДНК (другие примеры). Так, звуковые комбинации, не свойственные данному языку, не способствуют адаптации аббревиатуры, и, наоборот, наличие привычного фонетического комплекса является положительным фактом на пути дальнейшего развития аббревиатуры (сравните звуковые комбинации ГДОИФК, БГИУВ, ГУЗЛ, ГЦОЛИФК и Дофа, ПАСК, РИФА).

Любое появляющееся сокращение не есть нечто застывшее раз и навсегда, а рассматривается в развитии, в динамике с учетом взаимоотношений с исходной формой (или вариантом), к которой оно восходит. В процессе создания и закрепления аббревиатур, мы выделяем следующие этапы:

Первый этап (ранний или этап первичной структуризации) – аббревиатура создается на базе развернутого словосочетания и как словесный знак она непонятна без контекста, а воспринимается только на фоне этого словосочетания. На этом этапе происходит только формирование ее структуры, она не является пока еще лексически регулярной.

На следующем этапе становления аббревиатура еще ассоциируется с исходным наименованием, занимая второстепенное, подчиненное ему положение. При употреблении вне развернутого словосочетания она узнаваема, что обеспечивает прогнозирование ее в речи. Однако по-прежнему пока можно говорить о первичности полного варианта и вторичности сокращенного по преимущественному употреблению первого. На этом этапе происходит фонетическая и графическая шлифовка аббревиатуры, появляются варианты данной аббревиатуры, что свидетельствует о поисках оптимальных форм новой лексической единицы.

На третьем этапе аббревиатура может стать лексически регулярной, синонимичной по отношению к полному наименованию, получает широкое распространение, у нее появляются грамматические и синтаксические признаки цельнооформленного слова.

На последнем этапе аббревиатура воспринимается целостно и нерасчлененно, утрачивая в сознании говорящего связь с исходным словосочетанием, становится общеизвестным основным вариантом, а многокомпонентное словосочетание, к которому она диахронически восходит, становится синонимичным [4, с. 126].

Не все аббревиатуры проходят все четыре этапа и не все сокращения имеют облигаторный и регулярный характер. Некоторые останавливаются на первых двух этапах, оставаясь факультативными, что зависит от нормативной оценки аббревиатуры говорящими и позитивного восприятия носителями языка.

Таким образом, процесс аббревиации, получив общественное одобрение как регулярно воспроизводимый способ выражения, превратился из стихийного способа словообразования в сознательный целенаправленный процесс лингвокреативного характера, а аббревиатуры представляют сегодня языковые единицы, способствующие совершенствованию коммуникативной функции языка, создавая более удобные комплексы путем устранения расчлененности и чрезмерной детализации научных понятий, избыточности описательных деталей, а также посредством обобщения и конденсации информации. Время подтвердило коммуникативную пригодность аббревиатур, и сегодня никто уже не дискутирует по поводу самого факта использования аббревиатур в коммуникативных целях, а лишь по поводу той или иной структуры, чувства меры и др. Аббревиатурный корпус содержит как единичные малоизвестные внемоделные образования, так и общеупотребительные.

Предшествующий лингвистический опыт показывает, что укрепление позиций аббревиатур может быть достигнуто путем совершенствования формы и структуры аббревиатуры, повышения роли социокультурных факторов и др.

Для определения лексической и психолингвистической достоверности аббревиатур необходим дополнительный психолингвистический эксперимент, что определяет направление нашего дальнейшего исследования в этой области.

Источники и литература

1. Володина М. Н. Психолингвистический аспект терминологической номинации. – М.: Вестник МГУ, Серия 9, 1996. – № 4. – С. 55-61.
2. Каховская Л. Ф. Аббревиация как способ словообразования. Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Минск, 1980. – 24 с.
3. Клоева Т. Б. Термины-словосочетания и соотносимые с ними инициальные лексические аббревиатуры // Функционально-семантические и стилистические исследования французского языка. – Сб. науч. трудов МГИИЯ им. М Тореза, 1988. – Вып. 316. – С. 52-69.
4. Шевчук В. Н. Относительно статуса аббревиатур в английском языке и их перевода на русский язык (на материале американских военных сокращений) // Система языка и перевод. – МГУ, 1983. – С. 120-130.
5. Каховская Л. Ф. Аббревиация и асимметрия языкового знака во времени // Новое в лексике русского языка. – Куйбышев, 1983. – С. 33-42.

Ечина Н. Д.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Английская медицинская терминология является объектом изучения на протяжении многих столетий. Медицинская терминология играет огромную роль в осмыслении медицинской науки, в ее развитии, в

профессиональной коммуникации и т. п. Закономерен поэтому тот интерес, который проявляют к медицинской терминологии как специалисты, так и лингвисты и лексикографы.

Особое внимание уделяется упорядочению и нормализации языка медицины. Необходимость этой деятельности обусловлена терминологической неопределенностью, проистекающей из использования греческой и латинской терминологий параллельно. Кроме того, само развитие медицины постоянно требует уточнения значения терминов и пополнения терминологического аппарата.

Так как современная английская медицинская терминология является результатом многовекового развития медицинской науки, то современное состояние медицинской терминологии и проблемы ее упорядочения и стандартизации обусловлены историей ее развития. На протяжении длительного времени она формируется и развивается на основе двух классических языков – греческого и латинского, поэтому международные термины в ней представлены в большей степени, чем в любой другой области знания.

Успешный опыт системного описания медицинских терминов накоплен в рамках составления номенклатур, в первую очередь, в области анатомии и гистологии [4]. Определенные достижения имеются и в области упорядочения клинической терминологии. В начале 17-го столетия, в эпоху Возрождения, которая была отмечена выдающимися научными открытиями, в том числе и в области медицины, в Европе были также предприняты попытки упорядочения клинической терминологии для врачей, статистов и узких специалистов. Разработанные классификации болезней, в основу которых клались различные принципы, послужили основой для издания в середине 18-го столетия во Франции *Методической нозологии (МН)*, включавшей латинские медицинские термины и состоявшей из трех частей – симптоматической, этиологической и анатомической [18]. С развитием медицины возникла необходимость подготовить номенклатуру заболеваний, которая отвечала бы требованиям своего времени, в результате чего в середине 19-го века была составлена *Номенклатура болезней (НБ)*, служившая долгое время стандартом для врачей Великобритании. В отличие от прежних нозологий этот вариант номенклатуры, в основу которого был положен анатомический принцип классификации болезней, содержал латинские, немецкие, французские и итальянские соответствия для каждого английского термина. Это была первая попытка создания международной номенклатуры болезней [20]. В результате дальнейших пересмотров из *Номенклатуры болезней* были постепенно изъяты латинские, немецкие, французские и итальянские наименования. В итоге данная номенклатура не получила мирового признания и использовалась только в Великобритании.

В начале 20-го столетия в США многие организации здравоохранения, больницы и даже страховые компании составляли свои собственные номенклатуры. Острая необходимость в создании универсальной номенклатуры заболеваний заключалась в том, что при подготовке истории болезни необходимо было использовать наиболее точные и правильные диагностические термины для правильного определения методов лечения, а также для оценки качества медицинского обслуживания. Так, в 1933 году в США была опубликована *Стандартная классифицированная номенклатура болезней (СКНБ)*, куда периодически вносились изменения и дополнения, в результате чего в 1961 году была издана *Стандартная номенклатура болезней и операций (СНБО)*, а в 1971 году после внесенных уточнений и дополнений появилось издание с новым названием *Текущая медицинская информация и терминология (ТМИТ)*. Данная номенклатура служит не только тезаурусом с алфавитным перечнем терминов, но представляет собой нозографию (системное описание болезней), компендиум и многоязычный словарь [11; 21].

В 17-ом столетии параллельно с разработкой номенклатур для врачей проводилась также работа по созданию номенклатур для статистов. Первые попытки написания книг по статистике рождаемости и смертности не имели под собой научной основы, тем не менее они способствовали зарождению науки о медицинской статистике. В середине 19-го столетия английский врач Вильям Фарр, который был первым медицинским статистом, создал нозологию болезней и совершенствовал единообразие медицинской номенклатуры для развития медицинской статистики. Его классификация причин смертности (1855), претерпевшая в дальнейшем множество изменений и дополнений, фактически положила начало созданию *Международной классификации болезней (МКБ)*, которая была издана в 1948 году в Женеве по инициативе Международной организации здравоохранения. Таким образом, была предпринята попытка объединить два типа номенклатур – для врачей и для статистов – и заменить СНБО. Уточнения и дополнения, вносившиеся в данную классификацию, явились результатом разработки более усовершенствованной номенклатуры – *Адаптированной международной классификации болезней (АМКБ)*, опубликованной в 1967 году, которая служила как для кодировки и табуляции диагностических данных рождаемости и смертности, так и для подготовки перекрестных указателей диагнозов в больницах [10].

В период с 1979 по 1999 годы стандартизация клинической терминологии затрагивает только статистическую классификацию болезней с учетом современных требований компьютерной обработки данных. В результате изысканий в области медицинской статистики в 1979 и в 1984 годах вышли американские издания *Систематизированной номенклатуры медицины (СНОМЕД)* [23]. Латинский язык не является базовым для данной номенклатуры, хотя термины греческого и латинского происхождения в ней присутствуют. В период с 1992 по 1999 годы был также реализован проект *Общая структура языка, энциклопедий и номенклатур в медицине (ОСЯЭНМ)* с целью создания семантически валидной модели клинической терминологии [24; 25].

По инициативе Международной организации здравоохранения (МОЗ) и Совета международных медицинских научных организаций (СММНО) на протяжении 13 лет (с 1979 по 1992 г.г.) было издано семь томов *Международной номенклатуры болезней (МНБ)* как дополнение к *Международной статистической классификации болезней (МСКБ)*, в которую были включены наименования с дефинициями и изъяты синонимические выражения для ряда заболеваний и расстройств [13].

Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области упорядочения клинической терминологии, к числу нерешенных вопросов в этой области относится проблема создания универсальной системы классификации. Решение данной проблемы требует четкого дефинирования и разграничения терминосистем.

Целью данной работы является определение новых направлений в изучении клинической терминологии. Для решения данной проблемы необходимо провести анализ исследований данной области с учетом подходов и направлений в изучении этого явления.

Объектом данного исследования является клиническая терминология. Предметом исследования являются подходы и направления в изучении английской клинической терминологии.

Исследование показало, что для решения проблемы упорядочения английской медицинской терминологии зарубежные и отечественные лингвисты, лексикографы и ученые-медики исследуют ее в различных направлениях: изучаются исторические причины и источники появления английских медицинских терминов (анатомических, клинических и фармацевтических) [8, с. 1-3, с. 18; 9, с. 152-161]; исследуется этимология английских медицинских терминов, произошедших от греческих, латинских и англо-саксонских слов [9, с. 153-156; 15; 22]; анализируются способы образования медицинских терминов греческого и латинского происхождения [8, с. 3-27; 12; 14, с. 3-18]; исследуются корневые терминологические элементы языков-источников в АМТ и приводятся их полные списки [19]; исследуются синонимические и гипонимические отношения в АМТ [3]; изучаются структурно-семантические особенности АМТ [7]; проводится сопоставительный анализ семантического терминологического образования в медицине на материале английского, немецкого, русского, словацкого, испанского и латинского языков [16, с. 522-525] и сравнительный анализ синонимических отношений в АМТ на материале английского, русского и словацкого языков [17, с. 174-177].

Исследования в области клинической терминологии направлены на изучение отдельных терминосистем: исследуются системные связи профпатологической лексики [1]; изучаются лексико-семантические особенности подязыка детских инфекций [2]; проводится структурно-семантический анализ МТ подязыка офтальмологии [5]; изучается динамика номинации в офтальмологической терминологии [6].

Значительный вклад в этот процесс внесен специалистами в области компьютерной лингвистики, составившими обширнейшие базы данных медицинских терминов. Накоплен большой опыт по изданию медицинских терминологических и энциклопедических словарей, словарей-разговорников, способствующих систематизации терминологического фонда.

Обобщая различные направления изучения АМТ, можно сделать вывод о том, что системные отношения в клинической терминологии не являются предметом активного изучения. При всем многообразии научных исследований и подходов, затрагивающих изучение медицинской терминологии, отсутствует глубокий и всесторонний анализ способов терминологического образования (как продуктивных, так и непродуктивных) в английской клинической терминологии, не достаточно изучены два основных явления, создающих трудности при упорядочении АКТ, – полисемия и синонимия, не определены критерии отбора терминологических единиц в АКТ, не исследована сущность и своеобразие системных отношений в медицинской терминологии как с точки зрения структуры предметной области, так и в собственно лингвистическом аспекте.

Очевидно, что проблема упорядочения клинической терминологии может решаться разными способами. Перспективы дальнейшего изучения клинической терминологии, на наш взгляд, состоят в проведении комплексного анализа терминов, который заключается в исследовании как лингвистического, так и предметно-логического аспектов данной области, которые не только соотносимы, но и взаимосвязаны в пределах функционирования и формирования АКТ. Анализ структурных особенностей клинических терминов позволит установить закономерности формирования структурных моделей АКТ, классифицировать словообразовательные элементы греческого и латинского происхождения и раскрыть внутреннюю структуру термина. Выявление особенностей проявления синонимии в АКТ даст возможность установить границы медицинского термина и определить принципы отбора терминологических единиц для классификации клинических терминов. Данная проблема требует также дальнейшего исследования системных отношений в АКТ с точки зрения структуры предметной области, что даст возможность изучить характеристику объектов, которые являются денотатами для терминов. В целом, исследование лингвистического и предметно-логического аспектов АКТ позволит определить и устранить трудности при создании классификационных схем и выбрать адекватный способ лексикографирования клинических терминов.

Литература

1. Антонова М. В. Системные связи узкоспециальной терминологии (на материале профпатологической лексики совр. англ. яз.): Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ЛГУ. – Ленинград, 1983. – 17 с.
2. Вольфберг Д. М. Особенности медицинской терминологии английского подязыка детских инфекций (опыт лексико-семантического моделирования терминосистемы и построение терминологического словаря на идеографической основе): Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/СПб ун-т. – Санкт-Петербург, 1992. – 16 с.
3. Загидуллин Р. З. Синонимия и гипонимия в лексико-семантических группах терминологического характера (на материале английской медицинской терминологии): Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/МГПИ. – Москва, 1981. – 24 с.
4. Иванова А. Й., Чайковский Ю. Б., Луцки О. Д. Міжнародна гістологічна та ембріологічна номенклатура. – Львів: Львівський медичний інститут, 1993. – 176 с.
5. Татарникова Л. А. Структурно-семантический анализ офтальмологической терминологии в английской научной литературе: Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ОГУ. – Одесса, 1985. – 14 с.
6. Хабирова З. Р. Динамика номинативных процессов в становлении и развитии английской офтальмологической терминологии: Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ЛГУ. – Ленинград, 1989. – 16 с.
7. Чупилина Е. И. Структурно-семантические особенности общеупотребительных слов в медицинской терминологии современного английского языка: Автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ЛГПИ. – Ленинград, 1967. – 17 с.
8. Banay G.L. An Introduction to Medical Terminology. I. Greek and Latin Derivations /Bulletin. – Worcester, Massachusetts, 1948. – № 36. – P. 1-27.
9. Banay G.L. An Introduction to Medical Terminology. II. Terms Drawn from Modern Languages /BULLETIN. – Worcester, Massachusetts, 1948. – № 37. – P. 152-163.
10. Eighth Revision International Classification of Diseases Adapted for Use in the United States // Compiled in the U.S. National Center for Health Statistics. – Vols. 1-2. – Washington: Government Printing Office, 1967.
11. Gordon B.L. Current Medical Information and Terminology. – 4-th ed. – Chicago: American Medical Association, 1971. – 717 p.
12. Gyllys B. Medical terminology: a systems approach. – 4-ed. – Philadelphia: F.A. Davis, 1999. – XIX. – 398 p.
13. International Nomenclature of Diseases. Vols. III-VIII, 1979 – 1992. – Geneva: CIOMS.
14. Jones B. D. Comprehensive Medical Terminology. – Thompson Delmar Learning, 2002. – 1088 p.

15. Patterson S. Medical terminology of Greek and Latin. – Troy (N.Y.): Whilson, 1982. – X. – 275 p.
16. Polackova G., Dzuganova B. Confrontational analysis of motivation in medical terminology //Lek. Listy. – Bratislava, 2000. – № 101 (9). – P. 522 – 525.
17. Polackova G. Synonymy of medical terminology from the point of view of comparative linguistics // Lek. Listy. – Bratislava, 2000. – p. 174 – 177.
18. Sauvages de La Croix. Nosologia Methodica, Sistens Morborum Classes, Genera et Species. 5 vols. Amstelodami, frat. de Toumes, 1763.
19. Spilman M. Medical Latin and Greek. – Ann Arbor: Edwards Bros., 1946.
20. The Nomenclature of Diseases //Compiled by the Royal College of Physicians of London. – 8-th ed. – London: W.J. and S. Golbourn, 1869. : Her Majesty's Stationery Office, 1960.
21. Thompson E.T., Hayden A.C. Standard Nomenclature of Diseases and Operations. – 5-th ed. – New York: Mc Graw-Hill, 1961. – 964 p.
22. Zaki M.A. Medical terminology: Latin and Greek origin with Arabic and English explanation. – Riyadh (Saudi Arabia): Mars Publishing House, 1989. – 297 p.
23. <http://www.snomed.org>
24. <http://www.cs.man.ac.uk/mig/gin>
25. <http://www.cs.man.ac.uk/mig/galen>

Жарковская И. В. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

Несмотря на существующее мнение о том, что понятие синонимии является одним из наиболее изученных в современной семантике [3, с. 30], множество определений явления синонимии и подходов к выделению синонимов в языке и речи [4: с. 6-9] говорит об открытости данной тематики для дальнейшего научного поиска. Целесообразным считаем рассмотрение явления синонимии в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, чем и определяется актуальность проводимого исследования.

Объектом исследования являются номинативные единицы английского языка со значением CONFLICT, предметом данного анализа – семантические отношения по типу синонимии между рассматриваемыми единицами. Целью данной статьи является выделение критериев установления семантической синонимии и типов синонимических отношений для лексических единиц, функционирующих в дискурсе. При лингвистическом описании исходим из «примата функции», понимая под функцией, вслед за А. Н. Рудяковым, «обусловленную назначением языка предназначенность для выражения конкретного языкового понятия» [7, с. 7].

По существующей в лингвистике традиции синонимы определяются как слова или выражения, имеющие одинаковое значение в некоторых или в любых контекстах [5, с. 436], [6, с. 447], [13, с. 732], [14, с. 368]. Эпохальными достижениями в изучении синонимии в отечественной лингвистике являются работы С. Г. Бережана, Ю. Д. Апресяна, В. Г. Вилюмана.

Исследование С. Г. Бережана выполнено в рамках структурно-семасиологического подхода с привлечением метода функционального анализа. Основным его результатом для современной лингвистики можно считать выделение в качестве релевантного признака для установления семантической эквивалентности наличие у лексических единиц совпадающих семантических вариантов, а не сходство означаемого у различных означающих [2, с. 297]. Таким образом, отношения между словами, традиционно признаваемыми синонимами, представляются не в качестве синонимического ряда, а в виде сложной сети, учитывающей полисемию каждой из входящих в нее единиц [2, с. 64].

Ю.Д.Апресян также изучает синонимии в рамках структурно-семантического подхода. Опираясь на приемы трансформационного метода, ученый доказывает, что для признания двух единиц синонимами необходимо выполнение трех условий – перевод в одно и то же выражение семантического языка, совпадающее число активных семантических валентностей и принадлежность к одной и той же глубинной части речи [1, с. 223].

В.Г. Вилюман принимает во внимание различие состояния лексической единицы в языке и речи и учитывает влияние контекста на установление отношений синонимичности между словами [4, с. 48-56]. Однако толкование семантики слова лишь как устойчивой языковой структуры не дает возможности выйти за рамки традиционного подхода к пониманию синонимии как постоянного семантического отношения между единицами языка. Так, В.Г.Вилюман в качестве обоснования невозможности определения синонимов по денотату приводит следующий пример: «...author of «Hamlet» и author of «Othello» имеют один денотат – Shakespeare, однако эти сочетания слов различны по значениям; если это отрицать, то придется признать, что между трагедиями «Hamlet» и «Othello» нет различия» [4, с. 10]. Безусловно, рассматривая оба выражения, так сказать, сами по себе, мы не можем утверждать, что их значения полностью совпадают. Однако синонимия становится очевидным фактом при рассмотрении данного примера в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. В таком случае при определении синонимичности двух выражений на первый план выходит дискурсивно релевантный семантический признак. Именно его единство для обоих выражений создает эффект синонимичности. Так, экскурсовод в Стретфорде, указывая на памятник Шекспиру, может произнести как *This is the monument to the author of «Hamlet»*, так и *This is the monument to the author of «Othello»*. Принимая во внимание фактор адресанта, можно предположить, что для одного экскурсовода «Гамлет» является более значимым произведением Шекспира, чем «Отелло», для другого – наоборот, при этом референция обоих выражений совпадает, а денотативный компонент в обоих случаях можно характеризовать отношением синонимии. В то же время, если предположить, что группа туристов подходит к памятнику сразу после просмотра пьесы «Гамлет», то с учетом контекста данные выражения уже не являются синонимичными, потому что у компонента 'Hamlet' появляется релевантный для данной ситуации признак – 'the play we have just seen', отсутствующий у компонента 'Othello'.

Однако, несмотря на существующие теоретические разногласия, синонимия представляет собой не только предмет лингвистического анализа, а и явление, присущее повседневному употреблению языка. Доказательством тому служат многочисленные словари синонимов, а также тот факт, что носители языка склонны объяснять значение одного слова посредством другого. Например, в ходе проводимого нами исследования некоторые